

УДК 159.9.018, 159.96
doi: 10.11621/vsp.2018.03.21

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК)

И. В. Соленов

Актуальность. В культурных и религиозных практиках широко распространены и функционально значимы феномены измененных состояний сознания (ИСС). Само признание факта их существования зачастую выступает основой критики «догматической» марксистской психологии. Недостаточная разработанность культурно-деятельностного подхода к изучению мистических и религиозных состояний сознания создает препятствия в теоретическом оснащении практической работы с субъектами таких ИСС, а также в создании условий для полноценного межконфессионального диалога.

Цель. Обоснование методологического потенциала культурно-деятельностного подхода к изучению ИСС (в том числе мистико-религиозных) и рассмотрение методических средств решения соответствующих исследовательских задач.

Методы. Методологический анализ проблемы ИСС с позиций культурно-деятельностного подхода.

Выводы. Понимание культурно обусловленных ИСС как функционального органа деятельности продолжает отечественную традицию изучения динамических системных образований и вносит вклад в представления о структуре, функции и генезе ИСС. Обосновано применение схем строения деятельности и сознания к выявлению состава средств, способов индукции и психологических механизмов ИСС. В качестве единиц анализа ИСС допустимо использование паттерна психических процессов, действия и более дробных единиц. Показана значимость продуктивных

Соленов Игорь Владимирович — инженер 1-й категории кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* thesouldoctor@mail.ru

критериев наличия ИСС, обсуждены возможности методов исследования ИСС в религиозных практиках с учетом требований современного типа научной рациональности. Раскрыта процедура реконструкции феноменов ИСС в религиозных практиках, требования к ее применению и ее ограничения. Объяснительные возможности культурно-деятельностного подхода позволяют дать целостную и непротиворечивую интерпретацию психическим феноменам изменения состояния сознания.

Ключевые слова: измененные состояния сознания (ИСС), мистико-религиозные ИСС, культурно-деятельностный подход, функциональный орган деятельности, единицы анализа ИСС, методы исследования ИСС.

Введение

Цель данной статьи — обоснование методологического потенциала культурно-деятельностного подхода к изучению *измененных состояний сознания* (ИСС) и характеристика методических средств решения соответствующих исследовательских задач применительно к ИСС в религиозных практиках (мистико-религиозных ИСС). Мы считаем, что объяснительные возможности данного подхода позволяют дать целостное и непротиворечивое объяснение пространственным психическим феноменам ИСС, практически не получившим в отечественной психологии должной разработки. На наш взгляд, такая разработка необходима, поскольку именно повсеместно фиксируемые в психологической практике разнообразные феномены ИСС и само признание факта их существования (а зачастую и онтологизация психологических реальностей субъектами состояний и даже отдельными исследователями) выступает явным или неявным основанием критики «догматической» марксистской психологии. Начнем с определений сознания и ИСС, данных с позиции культурно-деятельностного подхода.

1. Сознание и его измененные состояния как функциональные органы деятельности

В культурно-деятельностном подходе существует понимание психики как функционального органа или ориентировочной функции деятельности (Леонтьев и др., 2005; Соколова, 2016). При этом сознание определяется как такая форма ориентировки, которая является специфически человеческой и включает «в себя в качестве образцов ее обобщенные схемы, имеющие социальный и надындивидуальный характер и принятые в данной культуре как средство передачи опыта» (Леонтьев и др., 2005, с. 182—183).

Несмотря на смысловое несовпадение и «нюансировки» понимания феномена функционального органа (функциональной системы) разными исследователями, в неклассической физиологии было выработано представление о динамическом структурно-функциональном образовании, отвечающем целям, встающим перед субъектом, и органически оснащающем его деятельность (Анохин, 1968, 1978; Бернштейн, 2003; Ухтомский, 1978).

В отечественной психологии идея системы, формируемой для выполнения определенной задачи, получила развитие как идея функционального органа. Уже у Л.С. Выготского мы встречаем представление о сознании как единой системе психических функций и о его развитии как изменении в этой психологической системе межфункциональных связей и отношений. Положение о системном строении сознания раскрыто Выготским в трудах по психологии развития начала 1930-х гг. («О психологических системах», «Педагогика подростка», «Раннее детство», «Мышление и речь» и др.), где подробно представлена картина смены системных оснований психики — доминирующих функций (Выготский, 2001, 2006). Для Выготского развитие психологической системы есть «функциональная сторона развития нервной системы» (Выготский, 2001, с. 149). А.Н. Леонтьев обогатил такое понимание отношения системы психических функций и ее мозговых механизмов: «Психика человека является функцией тех высших мозговых структур, которые формируются у него онтогенетически в процессе овладения им исторически сложившимися формами деятельности по отношению к окружающему его человеческому миру» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 140).

Понятия «функциональная система» и «функциональный орган» (обычно употребляемые в психологии как синонимичные) не являются специфичными для категориального аппарата общепсихологической теории деятельности, но именно с соответствующими феноменами велась работа в известных исследованиях по формированию звуковысотного слуха, осуществленных под руководством А.Н. Леонтьева. Сама деятельность, как отмечает Леонтьев в работе «Очерк развития психики», «с физиологической точки зрения представляет собой «функциональную систему, управляемую сложными и многообразными сигналами, поступающими как со стороны внешней среды, так и со стороны самого организма» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 249). Прижизненно формирующиеся органы (мозговые системы) лежат в основе или порождают специфические отправления, выступающие «в виде проявляющихся психических способностей или функций» (Там же, с. 134—135).

Формирование специфически человеческих функциональных систем как мозговых механизмов, согласно Леонтьеву, происходит в результате овладения человеком средствами и операциями. В исследованиях по звуковысотному слуху была продемонстрирована возможность формирования «воспринимающих функциональных систем», «функциональных органов мозга, складывающихся онтогенетически» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 92—93). Ориентировочная, отражательная функция построенной функциональной системы (сопоставление разнотембровых звуков) сменяла «исполнительную» функцию (выработка слухо-проприоцептивной связи — давление на пластину в ответ на чистый тон) в процессе интериоризации (Там же).

Нельзя сказать, что Леонтьев дает детальную разработку собственно психологического понимания функциональной системы и функционального органа, однако им сделаны важные шаги к подобному пониманию. К этим шагам мы относим не только реализацию системного (целостного) понимания деятельности и экспериментальное формирование системных психических функций, но и выделение в функциональной системе тех же составляющих, что и в деятельности, — ориентировочной и исполнительной. Употребление понятия «функциональная система» у Леонтьева в отношении формирования новых сенсорных способностей, на наш взгляд, не является специфически естественно-научным, оно насыщено собственно психологическим пониманием и отходит от физиологического. Это понятие крайне редко употребляется физиологами, но достаточно часто — психологами (В.П. Зинченко и др.).

Так, с позиций культурно-деятельностного подхода Е.Е. Соколова развивает представление о психике как функциональном органе деятельности, т.е. временном сочетании деятельностных «сил», способных осуществить некую специфическую работу (Соколова, 2007, 2011, 2016). С ее точки зрения, исполнительная и ориентировочная составляющие деятельности являются различными функциональными органами деятельности или действия, отвечающими задачам познания мира и его преобразования и реализуемыми последовательно или одновременно (Соколова, 2007).

Использование нами понятия «функциональный орган» также опирается на идеи культурно-деятельностного подхода. Ранее О.В. Гордеевой было предложено рассматривать «высшие» формы ИСС¹

---

¹ Смысл дихотомии «высшие»/«низшие» ИСС будет раскрыт ниже. Подчеркнем, что в концепции О.В. Гордеевой речь идет об «идеальных формах», тогда как конкретный феномен ИСС представляет собой сложное образование, в котором вычленение той или иной формы «в чистом виде» затруднительно.

как определенные функциональные органы, формирующиеся в деятельности и выполняющие определенные функции (Гордеева, 2006). ИСС также присущи все характеристики функциональных органов: единство функционирования, изначально составной характер акта и его постепенное сокращение, устойчивость, вариации строения (Леонтьев, 1983, т. 1; Гордеева, 2006). Указанное понимание позволяет подойти к ИСС с монистических позиций, предполагающих рассмотрение деятельности человека в качестве центрального момента анализа, а также дать отвечающее основным методологическим принципам культурно-деятельностного подхода объяснение различным формам и феноменам ИСС. В наши задачи не входит подробное рассмотрение собственно мозговых механизмов прижизненно возникающих функциональных систем, которыми, на наш взгляд, являются мистико-религиозные ИСС, однако последние десятилетия отмечены значительным ростом количества работ в области нейронаук, касающихся функциональных и структурных изменений мозга, возникающих в процессе и в результате ИСС (см., напр.: Voccia et al., 2014; States of consciousness..., 2011; Vaitl et al., 2013).

2. О формах и единицах анализа ИСС с позиций культурно-деятельностного подхода

2.1. Формы ИСС. Признаки «высших» ИСС. ИСС как цель и как средство деятельности

Итак, в свете представлений А.Н. Леонтьева о функциональных органах ИСС будет нами пониматься как *измененная форма ориентировки* человека в мире (как правило, временно измененная), или *изменение функционального органа деятельности*. Однако таковыми можно считать не все ИСС, а только те, которые являются социальными по своим функциям, происхождению, структуре и содержанию (Гордеева, 2009). Именно социально обусловленные формы ИСС получили название «высших», или культурно-исторических, ИСС (КИИСС) по аналогии с традиционно рассматриваемыми в культурно-исторической психологии познавательными высшими психическими функциями (ВПФ). «Низшими» ИСС, согласно аналогии, будут называться «натуральные» состояния, т.е. случайные, ненаправленные изменения сознания, разворачивающиеся без опоры на опыт, установки или ожидания (Там же, с. 71). Их следует охарактеризовать как разрушение прежней ориентировки, при котором отсутствует структура психической жизни (например, данный эффект будет наблюдаться в случае первичного и случайного приема сильнодействующего наркотического вещества).

При использовании различных способов индукции ИСС в ориентировку человека и его актуальную деятельность включаются им же самим вызываемые особые внутренние условия ее осуществления (система внутренних средств). Особенность «высших» ИСС заключается именно в намеренном характере их индукции и использовании для этого уже выработанных средств. При обучении индукции ИСС происходит то же вращивание способа организации собственной психической деятельности, что и при формировании у ребенка ВПФ. Здесь также важна степень предвосхищения будущих изменений, в свою очередь связанная с опытностью в индукции ИСС. К КИИСС можно также отнести опыт «потока» (состояния вдохновения), намеренно индуцированные мистико-религиозные состояния сознания, осознанные сновидения. В целом для «высших» ИСС характерна гораздо бо́льшая значимость внутренних, предварительно сформированных средств индукции ИСС.

Пользуясь схемой системного строения деятельности, можно проследить развитие процесса изменения сознания. В случае «низших» ИСС этот процесс идет «снизу», меняя психофизиологические свойства, к изменениям в отражаемых условиях деятельности и затем к трансформации цели деятельности. Например, влияние сенсорно обедненной среды может способствовать развитию ИСС и появлению соответствующих феноменов (расстройств восприятия времени, произвольного внимания, целенаправленного мышления и т.д.), не входивших изначально в цель деятельности, но замечаемых субъектом и требующих действий компенсации (Гордеева, 2004). Здесь важно отметить, что ИСС (даже вызываемые фармакологическим агентом или физиологически обусловленные — наркотические, состояния сна и т.п.) крайне редко не опосредованы прошлым опытом и не становились ранее предметом саморегуляции, и поэтому практически все они являются в какой-то степени «высшими».

В случае КИИСС изменения идут «сверху»: от опредмеченной в мотиве потребности к решению конкретных задач. При этом достижение ИСС (их намеренная индукция) является промежуточной или одной из конечных целей деятельности. Так, в случае религиозной практики индукция КИИСС при помощи заданных культурой средств служит промежуточной (частной) целью деятельности. Промежуточными целями деятельности могут также выступать овладение теми или иными техниками индукции состояния, продление состояния до требуемого временного интервала и т.д. Достижение такой цели делает возможным реализацию конечной (общей) цели, которую старается теперь достичь субъект. Как правило, изменения психики в культурных практиках рефлексированы

представителями сообщества, являясь предметом культурной ценности и рассматриваются как важная составляющая идентичности. Достижение подобных состояний также входит в состав необходимых умений, которыми должен овладеть ученик. Конечная цель (или цели) деятельности, которая ставится перед учеником, как правило, формулируется с опорой на смысловые константы данной культурной традиции (например, «стать буддой», «приблизиться к Богу» и т.п.) и может не включать упоминание ИСС (Соленов, 2012; Соленов, Гордеева, 2015).

«Высшие» ИСС характеризуются явным или неявным принятием, пониманием, осознанием субъектом ИСС как условия осуществления какой-либо деятельности, а также наличием знания о способах индукции, характеристиках вызываемого состояния, возможных затруднениях при его достижении, стратегиях работы в этом состоянии, собственных возможностях и т.п.

На этапе достижения конечных целей само ИСС становится средством. В частности, в мистико-религиозных ИСС измененная форма ориентировки открывает возможности для особого переживания, отвечающего принятым целям религиозной деятельности. Т.е. первоначально субъект осуществляет действия по построению функционального органа, психологической функциональной системы (ИСС), при этом он может использовать различные знаковые, образные, аффективные и моторные средства. Затем посредством сформированной функциональной системы, которую так же можно понять как внутреннее средство и условие реализации деятельности, он осуществляет уже деятельность «смыслостроительства», изменения собственной личности, воплощения концепции нравственного совершенствования, отвечающей религиозному образу мира (Соленов, 2012; Соленов, Гордеева, 2015). Опосредствованность форм религиозной деятельности (следовательно, и психики как функции деятельности) сохраняется, однако необходимо отличать средства индукции состояния (здесь само состояние выступает как цель, а действия по его индукции постепенно автоматизируются) от самого состояния как условия и средства решения специфических религиозных задач. С этой же характеристикой связана эффективность (результативность, продуктивность) КИИСС как измененной функции деятельности (учитываются как внешние, так и внутренние результаты деятельности).

Признаки «высшего» ИСС будут соответствовать традиционно выделяемым признакам деятельности — ее социальности, предметности, целесообразности, сознательности, опосредованности и продуктивности (Смирнов, 1985). К этому перечню, на наш

взгляд, необходимо добавить такой признак деятельности, как ее системность (целостность, связность), что находится в прямом соответствии с пониманием Леонтьевым деятельности в качестве молярной и неаддитивной единицы жизни, а также системы со своим собственным строением, «своими внутренними переходами и превращениями» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 141).

Изложенное выше понимание ИСС опирается на культурно-деятельностный подход и призвано восполнить пробелы, связанные с исследованием ИСС из фокуса внимания психологов в советский период и явным или неявным делегированием исследований данных феноменов физиологии, психиатрии, истории религии и т.д. Сегодня очевидно, что широкая распространенность (Kokoszka, 2007) и функциональная значимость (полезность) феноменов ИСС (Людви́г, 2012) обязывают включить их в психологический предмет исследования на равных правах с остальными.

2.2. Единицы анализа «высших» ИСС.

Критерии наличия ИСС

Вопрос о единице анализа «высших» ИСС может решаться по-разному. С нашей точки зрения, на роль таких *единиц* могут претендовать *паттерн* (целостная совокупность, единое движение) психических процессов и *действие*. Выбор единицы анализа в конкретном исследовании определяется его типом (планом): 1) рассмотрением структуры ИСС, и тогда соответствующей единицей может быть выбран паттерн психических процессов, те или иные его образующие; 2) рассмотрением функции и генеза ИСС, и тогда на роль единицы привлекается действие или более дробные его образующие. Приведенное различие планов исследования является, конечно, логической идеализацией, так как в конкретном исследовании все планы переплетены: функция, реализуемая феноменом, через повторяемый генез феномена будет определять его структуру. Имея дело с мистико-религиозными ИСС, одновременно производными от деятельности субъекта и получившими объективацию в конкретном историческом периоде, мы можем понять их феноменальный состав, только рассматривая генез КИИСС как осуществляющийся через деятельность субъекта.

В западной психологии в качестве единицы анализа ИСС обычно используется *паттерн* изменений в психике и поведении. Первоначально такой паттерн может составляться через классификацию отслеживаемых субъектом изменений в собственной психике, а также с помощью данных наблюдения и объективных показателей. В феноменологическом и когнитивном подходах данные самоотчета

часто описываются как «переживания» и «смыслы», при этом под ними понимаются совокупности содержаний или явлений сознания, что сильно отличается от использования данных терминов в общепсихологической теории деятельности.

Коротко раскроем особенности нашего употребления понятий «переживание» и «смысл» с опорой на идеи культурно-деятельностного подхода. Л.С. Выготский определяет переживание как «единство особенностей личности и особенностей ситуации», «внутреннее отношение к тому или иному моменту действительности» (Выготский, 2001, с. 76, 213). Понятие переживания у Л.С. Выготского следует рассматривать в качестве предшественника понятия смысла у А.Н. Леонтьева (Леонтьев Д.А., 1999). Вслед за Леонтьевым мы будем понимать *переживания* как явления, в форме которых для субъекта непосредственно выступает сознание (это сигналы о личностном смысле, или косвенное выражение мотивов). Понимание *смысла* у Леонтьева включает в себя отношение между мотивом субъекта и всем тем, что попадает в поле его действия, а именно объективными обстоятельствами и образующими деятельности (Леонтьев, 1983, т. 2; 2003). Таким образом, смысл (или его переживание) не может стать предметом психологического исследования сам по себе, вне контекста деятельности субъекта (Леонтьев и др., 2005).

Механизмы ИСС могут быть раскрыты через различные «образующие» структуры сознания как образа, по А.Н. Леонтьеву (чувственная ткань, значение, личностный смысл) (Гордеева, 2015). Это значит, что любые субъективные описания переживаний ИСС можно объяснить изменениями в системах ощущений, значений и смыслов (при этом возникновение переживаний есть возникновение сигналов о смысле). По сути, исследователи, использующие рефлексивные данные, подходят к феноменам «высших» ИСС именно как к сознанию-образу (подробнее о дихотомии «сознание-образ» и «сознание-процесс» см.: Леонтьев и др., 2005), причем лишь к той его части, что доступна осознанию субъекта. Специально отметим, что мы вслед за А.Н. Леонтьевым (1994, с. 256) понимаем образ как «свернутый процесс».

Более дробными единицами анализа структуры ИСС могут выступать соответствующие изменения в системах ощущений, значений и смыслов. Классификация изменений по сферам психического может быть использована как удобный рабочий инструмент начальной фиксации данных об изменениях в указанных системах (Гордеева, 2004, 2006, 2011, 2015). Применение психосемантического метода к изучению ИСС позволяет, в частности, выявлять

изменения форм категоризации и трансформации семантических пространств субъекта (Петренко, Кучеренко, 2012).

На наш взгляд, паттерн психических процессов, за которыми лежат изменения в функционировании «образующих» сознания, следует признать основной (самой крупной) единицей анализа структуры как «высших», так и «низших» ИСС. Вслед за А.Н. Леонтьевым мы понимаем сознание не как конструкцию из отдельных единиц, а как внутреннее движение его «образующих» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 185). Динамика «образующих» сознания, входящих в паттерн, их внутреннее движение отвечает модели ИСС, которую реализуют механизмы перехода к таковому состоянию. Это обеспечивает устойчивость паттерна психических процессов в ИСС со всеми возможными его вариациями в рамках данной модели.

«Высшее» ИСС само по себе может выступать в качестве мотива, цели и системы средств деятельности, осмысленности и становиться причиной или условием порождения смыслов. То или иное состояние сознания формируется как направленное изменение функционального органа деятельности. В этой связи при проведении функционального и генетического анализа данного состояния мы используем разработанную в культурно-деятельностном подходе схему уровневой структуры деятельности.

В исследовании мистико-религиозных ИСС одной из важных проблем является трудность направленного формирования, манипуляции и произвольного варьирования тех или иных состояний в научных целях. В связи с этим остается незатронутой «внешняя нить от внутреннего процесса» (по выражению Л.С. Выготского), другая единица анализа «высших» ИСС — *действие* (вместе с определяющей его целью). Через анализ исторически выработанных религиозной практикой целей деятельности выявляется функциональное значение действий индукции ИСС. При этом в религиозной практике присутствует тот же социальный контроль над усвоением системы действий, направленных на индукцию, поддержание и регуляцию ИСС (в отношениях «учитель—ученик»). Специально подчеркнем, что в зависимости от задач исследования можно выбрать и более дробные единицы анализа — операции, психофизиологические функции. Построение динамической модели КИИСС с опорой на структуру деятельности, моделирование сознания-процесса — перспективное направление исследований.

С нашей точки зрения, при рассмотрении ИСС в узком, или операциональном (соответствующем эмпирическому уровню) смысле с позиции культурно-деятельностного подхода может использоваться следующее определение данного термина.

Мы понимаем под ИСС психические состояния, которые индуцированы различными физиологическими, психологическими или фармакологическими способами и могут быть идентифицированы (самим индивидом или объективно) как значительные отклонения от обычного состояния сознания в субъективном переживании или психическом функционировании. Признаками ИСС считаются изменения 1) внимания, 2) восприятия, 3) мышления, 4) речи (внешней и внутренней), 5) памяти, 6) восприятия времени, 7) самосознания, 8) образа тела, 9) уровня активации; 10) переживания и выражения эмоций; 11) самоконтроля; 12) системы мотивов и смыслов, 13) образности, а также 14) повышение внушаемости (Гордеева, 2004, с. 71).

Данное определение отсылает к соответствующим способам получения данных об ИСС, а именно к **субъективным** (самонаблюдение, самоотчет) и **объективным** (например, регистрация показателей мозговой активности) методам, применение которых отвечает предположению о доступных критериях наличия ИСС.

Как пишет А.Б. Леонова, ключевым критерием наличия изменения функционального состояния является соответствие определенному типу динамики анализируемых показателей «количественных или качественных изменений эффективности выполнения деятельности» (Леонова, 1984, с. 11). Функциональное состояние понимается как структура актуализируемых средств, характеризующая ситуативно сложившиеся механизмы регуляции деятельности и влияющая на эффективность решения поведенческих задач (Леонова, 2007). Следует отметить, что только когда указанные психические состояния выступают для субъекта предметом деятельности (занимают в ней структурное место средств, условий, целей), они могут быть сопоставлены с «высшими» ИСС. При этом их функция, их осмысленность и их «судьба» (динамика), а следовательно, и направленность регулятивных процессов, — различны.

Однако ключевое значение **продуктивного** (фиксирующего и изменение процесса, и изменение результата) критерия наличия психических состояний, в том числе и «высших» ИСС, не вызывает сомнений. И это обязывает нас искать такие психические новообразования, которые отражали бы функциональное значение ИСС как полезного органа деятельности. Например, с позиций культурно-деятельностного подхода, такими новообразованиями могут выступать появление нового смыслового отражения субъектом или «изменение представленности ему жизненной значимости явлений действительности» как необходимые составляющие сознания, в результате чего происходит трансформация образа мира (Леонтьев и

др., с. 181—183). Из этого также следует, что меняются и отражаются субъектом не все, а именно значимые характеристики ИСС, которые важны для успешного осуществления деятельности.

3. Изучение мистико-религиозных ИСС: ограничения намеренного формирования

Оценка возможностей и преимуществ тех или иных единиц анализа ИСС позволяет сделать вывод о возможности использования при исследовании ИСС в религиозных практиках: 1) *паттерна психических процессов* и «образующих» сознания как единиц анализа структуры ИСС; 2) *действия* и более дробных единиц, отвечающих другим уровням деятельности, как единиц функционально-генетического анализа ИСС. В качестве единиц анализа мистико-религиозных ИСС нами ранее привлекались входящие в паттерн психических процессов изменения чувственной ткани и смысловые трансформации (Соленов, 2012; Соленов, Гордеева, 2015).

Всякое наступившее КИИСС меняет психику, определяя состав и вариации строения будущих действий, связанных с индукцией подобных состояний. Исследованиями отсроченных последствий КИИСС в культурных практиках (данные состояния называются в психологической литературе религиозными переживаниями или религиозным опытом) обычно занимается психология религии. Однако, чем ближе мы хронологически к актуалгенезу ИСС и к моменту реализации задачи смысловой трансформации (которая может получить решение как в самом КИИСС, так и впоследствии под его влиянием), тем больше данных мы можем извлечь о наличной структуре религиозного ИСС. Необходим также предварительный функционально-генетический анализ подготовки и упражнения в формировании подобных состояний.

Конечно, общая методологическая направленность всего культурно-деятельностного подхода предполагает управление процессами формирования и развития, введения опосредствующих звеньев, что обуславливает практическую значимость научно-психологического исследования. Само формирование внутренних культурных средств регуляции поведения, их индивидуализация и есть предмет культурных практик, совместно разделяемых, сохраняемых и передаваемых.

Активный, деятельностный характер религиозного субъекта может быть по тем или иным причинам скрыт, незаметен для внешнего наблюдателя, однако рассмотрение жизни человека во всех ее проявлениях через призму культурно-деятельностного под-

хода с необходимостью предполагает наличие как внешних, так и внутренних форм религиозной деятельности.

Однако возможно ли *намеренное*, направленное формирование высших состояний религиозного типа? Здесь встает острый вопрос этической дистанции в исследовании, предмет которого непосредственно связан с ценностно-смысловой сферой человека. И верующими, и конфессионально-ориентированными исследователями подобные процедуры расцениваются как изменяющая, а не измерительная манипуляция (Nielsen, 2016). Такие известные исследования, как «Эксперимент Великой пятницы» В. Панке (*“Good Friday Experiment”*), служат для многих авторов примером подобного вмешательства (Batson, 1977; Malony, 1992). Необходима рефлексия допустимой степени интервенции в исследуемые процессы с учетом специфики постнеклассической рациональности. Как пишет В.С. Степин, на этом этапе развития научной рациональности необходимо «соотнесение принципов научного этоса с социальными ценностями, представленными гуманистическими идеалами, и затем введение дополнительных этических обязательств при исследовании и технологическом освоении сложных человекообразных систем» (Степин, 2009, с. 292). Отметим, что из признания психического сложной саморазвивающейся системой следует, что и измененные функциональные органы деятельности также будут признаны подобными системными объектами.

Так как же исследовать КИИСС, возникающие в рамках религиозной практики? Если мы не преобразуем исследуемое, не ставим задачи искусственно вызывать процессы развития и изучать формируемое (формирующий эксперимент, экспериментально-генетический метод), если мы руководствуемся идеей личной ответственности исследователя и признаем необходимость согласованности этических принципов и результатов исследования (характеристика постнеклассической рациональности, по Степину), и ищем иной путь — не феноменологический (который предполагает включенное наблюдение, соучастие в практике, ее осуществление в качестве рядового члена группы), то мы приходим к идее *эмпирической реконструкции*² с использованием методов самоотчета, интервью, психолого-исторической реконструкции, анализа продуктов деятельности и т.д.

---

² Здесь и далее под термином «реконструкция» мы будем понимать не намеренное изменение (перестройку) того или иного феномена, а его воссоздание, восстановление, моделирование. Эмпирической реконструкцией мы будем называть воссоздание гипотетических атрибутов предмета исследования на основе эмпирически выявленных свойств объекта исследования.

4. Реконструкция мистико-религиозных ИСС

Выше мы уже отмечали роль опосредствования, различных средств индукции ИСС и становление ИСС в качестве средства деятельности в анализе труднодоступных феноменов КИИСС, в частности, мистико-религиозных состояний. Однако если исследование не включает варьирование, управление этими средствами в том или ином варианте экспериментально-генетического метода, то идея опосредствования оказывается предположением, которое непросто проверить практикой. С учетом трудности экспериментальной проверки гипотез, касающихся мистико-религиозных ИСС, существуют несколько возможных путей их исследования: а) восстановление всех деятельностных составляющих, стоящих за анализируемым феноменом: внутренних и внешних средств, действующих факторов и условий развития, структуры деятельности; б) использование констатирующих, а не формирующих методов сбора и анализа данных (например, самоотчета); в) использование знаний о нерелигиозных, но культурно обусловленных ИСС (осознанные сновидения, состояния вдохновения и т.д.) для построения «рабочей модели» религиозных ИСС, что подразумевает обоснование допустимости переноса выводов. Последняя задача может быть решена при достижении определенного уровня разработки предметной области, не достигнутого пока, к сожалению, отечественной психологией ИСС. Реализация первых двух путей требует обращения к процедурам реконструкции.

В истории психологии В.А. Кольцовой был подробно разработан метод психолого-исторической реконструкции. К нему применимы основные положения методологии качественного анализа, но не исключается использование и процедур количественного анализа. Указанный путь исследования заявлен как основной в историко-психологическом исследовании, объектом которого являются психологическое познание в его исторической ретроспективе, воплощенное в исторических источниках. Как синтетический метод он включает в себя совокупность других приемов (сравнение, анализ, интерпретацию и т.д.) и направлен на системное и комплексное (междисциплинарное) воссоздание явлений, существовавших в определенном временном континууме³ (Кольцова, 2008).

Перед исследователем ИСС, который использует указанный метод, стоят задачи, как правило, отличающиеся значительно большей конкретностью и избирательной направленностью на целевой

---

³ Подробнее об этапах психолого-исторической реконструкции см.: Кольцова, 2008, с. 414—439.

феномен: отсутствует задача дать целостную реконструкцию психики человека или сообщества в указанном историческом периоде. Мы осуществляем реконструкцию функциональных и генетических аспектов ИСС как функционального органа деятельности, возникающего у отдельных субъектов и социальных групп, причастных к той или иной культурной и религиозной традиции (вовлеченных в осуществление религиозных практик). Одновременно с этим при опоре на исторический источник⁴ как на объект, имплицитно содержащий интересующий нас материал, необходимо реконструировать те особенности религиозного образа мира и деятельности субъекта, которые отражены в ИСС. Кроме того, при изучении исторического источника ставится задача определения степени, в которой замысел или особенность его создания, культурная языковая традиция, система вненаучных (религиозных) абстракций могли повлиять на ретроспективное изложение собственных переживаний. У нас нет задачи подойти к оценке личностных качеств религиозного субъекта (хотя она может быть поставлена): его ИСС есть для нас в первую очередь универсальное, культурно организованное, заданное и определенное состояние, являющееся функцией его деятельности. В качестве сведений о переживаемых ИСС реконструкция привлекает данные, полученные с помощью рефлексии, объективные данные и, что немаловажно, продуктивные данные о психике (имеются в виду результаты деятельности).

При этом методологический принцип⁵ историзма обязывает нас рассматривать явление как обусловленное историческим контекстом его развития. Здесь, однако, стоит внести одну существенную поправку. В случае с исследованием ИСС в культурных практиках мы как будто занимаемся «культурно-надисторической психологией», если принять понимание ИСС как системы средств психической регуляции, что мы показали выше. Религия может быть рассмотрена как культурная практика консервации не только базовых ценностей и смыслов, но и усваиваемых техник, позволяющих решать встающие перед субъектом задачи смысловой, личностной, мотивационной трансформации. Мы предполагаем,

---

⁴ Историческим источником в данном случае может выступать совокупность текстов, в которых зафиксирован опыт практики. К примеру, корпус текстов «Добротолюбие», включающий в себя наставления к восточно-христианской религиозной практике исихазма, описания состояний, способы работы с ними и т.п. (Соленов, Гордеева, 2015).

⁵ Исследование ИСС с позиций культурно-деятельностного подхода, с нашей точки зрения, должно опираться также на ряд других методологических принципов психологии деятельности: принципы предметности, опосредствованности, системности, развития и детерминизма (подробнее см.: Гордеева, 2006, 2009, 2015).

что в религиозной традиции историческую константность имеют не только способы индукции определенных состояний (а значит, и их феноменальный состав), но и средства их объективации, т.е. описания субъектами ИСС собственных переживаний в разных временных эпохах принципиально сопоставимы. Здесь мы проникаем в область общекультурных, а не культурно-специфических (т.е. обусловленных конкретными культурой и обществом) психических феноменов, отражающих те универсальные отношения с миром, которые реализуются в религиозной практике (Гордеева, 2011). Мы рассматриваем ИСС как детерминированные религиозной практикой, имеющей наряду со специфическими надкультурные характерные особенности.

(Окончание статьи в следующем номере журнала)